

Открытое письмо-обращение к Церковному Совету и Александру Юрьевичу Редеру.

По идее, наша церковь, периодически переживающая различные внутренние конфликты, должна уже выработать иммунитет и привыкнуть к такому роду событиям. Причем, что интересно, это действительно происходит внутри нас, в нашей среде. Это из нашей среды вдруг восстают какие-то люди, почувствовавшие себя вдруг ущемленными в чем-то и имеющими право на лучшую долю в нашем приходе. Мы, извините, насколько я знаю, еще пока не подвергались гонениям извне, со стороны внешних сил, о чем предупреждает нас Библия. И то ли еще будет! Но вернемся к нам, внутрь нас. Мы ведь просто не можем жить спокойно и радоваться, бурлим все время, постоянно слышатся какие-то пересуды, сплетни, недовольства. И знаете, это в какой-то степени даже радует, ведь это означает, что мы не мертвы для Бога и этим злим дьявола, раз он не может остваить нас в покое. Все было бы хорошо, если бы не было так грустно. В каждом случае действия восстающих людей поражают и шокируют своей дьявольской изощренностью и хитроумностью. Что еще интересно лично мне, это то, что именно в церкви человеческие пороки проявляются с утроенной силой и в какой-то утрированно-искаженной форме, в увеличенных масштабах. Как в королевстве кривых зеркал! В светских мирских организациях, знаю по своему опыту работы, все возникающие конфликты происходят и разрешаются гораздо цивилизованнее и спокойнее. Наверное, Господь специально дает нам возможность увидеть себя в таком свете, показать, на что способна наша грешная натура.

Процесс который происходит у нас в данный момент, получил уже название «Редерский захват». Да, теперь ни для кого не секрет, что идет наглый захват власти и, в частности, обеспечения себе законного рабочего места в качестве пастора, и кто за этим стоит. Началось это движение далеко не сейчас, а год или полтора назад уж точно, это по моим ощущениям, но может, и гораздо раньше. Моя вина здесь в том, что я, почувствовав что-то неладное, не проявила чуткость и не поговорила напрямую и открыто с пастором А.Ю.Редером о своих сомнениях и подозрениях. Но Вам, Александр Юрьевич, трудно было задать прямые вопросы, т.к. даже намеки на критику в свой адрес Вы не воспринимаете и сразу же строго осаживаете за «неподобающее поведение» или столь неприличные «провоцирующие Вас вопросы».

Видит Бог, я действительно уважала Вас, как пастора, верного и любящего Бога, за Слово Божье, которое Вы несли нам. Вы много нам дали, многому научили, поддерживали, давали мудрые жизненные советы. Но, как я написала уже Вам в смс, жажда власти и места пастора в приходе помутила Ваш рассудок и вселила в Вас бесов. То, что Вы делаете сейчас, какие методы используете для достижения своих целей, пользуясь доверием, наивностью и неопытностью людей, приходящих к Вам (не нашедших внимания, понимания в общине, обиженных на что-то/кого-то, одиноких в жизни), не может быть Божьим делом, это не от Него, и верю, что Он остановит Вас. Раскаяться Вам нужно, Александр Юрьевич, и покаяться перед Богом, прежде всего, - то есть совершить то, к чему Вы призывали нас, Ваших слушателей.

Но Вы уже пустили дело в ход, откопав чудовищные обвинения в адрес своих коллег-братьев, пасторов, уважаемых многими нами, прихожанами. Механизм запустился, и чисто по моей человеческой натуре считаю нужным выставить в противовес Вам следующие факты, известные мне (да простит меня Бог):

1. Раз Вы, используя наивных особ женского пола (одна из них несовершеннолетняя, но рано повзрослевшая и судя по ее вызывающему поведению — сама себе на уме, другая — работавшая в церкви и уволенная за некомпетентность и бездеятельность

несколько лет назад. Причем, обе являются иногородними, желающими «закрепиться» в Москве), копаются в грязном белье своих коллег-пасторов и придаете огласке высосанные из пальца аргументы, то давайте выставим и Ваше белье на всеобщее обозрение. Ведь не будете Вы отрицать, что признавались не раз мне в любви, говоря и вздыхая при этом: «Ах, Евгения, если бы я не был женат и был моложе лет на 20...», «какие у вас красивые глазки, Женечка»? Да, я не «малолетка» - взрослый человек, и отдаю отчет своим действиям, но разве Вы имели на то право — тревожить мои чувства, взывать к ним, будучи женатым человеком и нося отличительный знак пастора на воротнике? Я-то к Вам, если и подходила, то только чтоб поговорить на духовные темы, за советами как применять Божьи заповеди в нашей жизненной реалии. При том еще, что я очень уважала Вашу жену и тоже с ней общалась. Однажды при свидетеле на мое высказывание: «как Вы можете такое говорить, Вы же пастор?» Вы ответили: «пасторы тоже люди, Женечка, я тоже человек». Это-то и понятно. Так чего же Вы добивались и хотели от меня, Александр Юрьевич? Или же мне тоже стоит раздуть эти отношения до немислимых размеров, описать, как Вы соблазнили и бросили меня? Если по этой вине отстранили пасторов, то, извините, и Вам туда дорога.

2. Помню, как зимой в 2008 году Вы пригласили нас в начинающуюся тогда **Молодежную** группу. Со временем встречи назначили по субботам вечером сразу после группы конфирмандов, некоторые из последних, кстати, тоже потом еще оставались послушать Вас. Постепенно у Вас набралось приличное количество молодых ребят жадно слушавших Ваши речи, включая и нас, кто был постарше. Тогда чувствовалась духовная атмосфера, была определенная дисциплина — не опаздывать, задавать вопросы после проповеди. На стол к чаю могли что-то принести (кто что мог и если мог), могли и без ничего сидеть, но этого не замечалось, т.к. насыщались Словом, шедшим через Вас — это было важнее. После летних каникул и лично моего перерыва, когда я вновь решила посещать эту группу уже ближе к зиме 2009 года, я поразилась резким переменам. Тому, что эта группа уже очевидно не была **Молодежной**, т.к. включала в себя и школьников и пенсионеров, и все промежуточные возраста, я обрадовалась. В последствии группа стала называться «**Духовные беседы для людей среднего возраста**». Но было как-то странно видеть совсем другую атмосферу и дисциплину, царящие теперь на этих встречах. Своим грубым языком могу назвать это «базар-вокзал». Во-первых, особенным вниманием пользовался стол-чаепитие, с какой любовью и заботой, и, главное, роскошью он накрывался, и просто ломился от всяких яств. Во-вторых, жесткие замечания опоздавшим и перебивающим проповедь, которые нас когда-то дисциплинировали в хорошем смысле, теперь не делались. Наоборот, всякое многословное мнение и не по теме задаваемые пространные вопросы выслушивались, речь пастора в любой момент могла прерваться уходами в сторону различными рассуждениями-обсуждениями, затрагивающие иногда также и внутрицерковные политические события и отдельных лиц, прямых или косвенных участников. При этом, шел откровенный флирт, как со стороны слушательниц (желающих сбить напряжение, возникающее от получаемой информации, по их же признанию), так и, в ответ им, со стороны Вас, пастора Редера. Какие Вам дифирамбы пелись постоянно, особенно в конце 2009 года, когда я попала как раз на Ваше «отчетное» собрание — просто поразительно! — «Вы самый лучший пастор из всех в общине, кого мы знаем, и вы всех нас понимаете, и только у Вас мы находим отдушину» и тому подобное... Нарцисс!, Вам это нравилось, каждую хвалебную речь Вы выслушали. Я, помните(?), высказала Вам свои наблюдения по поводу нынешней атмосферы в группе. На что Вы мне ответили: «Я просто устал, контингент сейчас совсем другой, больше душевности в них, а не духовности. Мне нужен помощник, давайте, вы им и будете, будете делать замечания». Но мне не захотелось становиться «овчаркой», контролирующим органом, и так уже на меня

косо поглядывали уважаемые сестры. Я подумала тогда, ну и пусть, если кому-то от этого хорошо и кто-то находит здесь отдушину, то, значит, это кому-то надо, и кто я такая, чтобы осуждать. Но ходить туда я уже стала через силу, делая большие перерывы.

3. В 2010 году в начале весны я застала уже откровенные разговоры о политике в церкви и агитации пастора выступить на собрании Церкви и предложить своих кандидатов. «вы имеете на это право» - Ваши слова, пастор, до сих пор звучат в моих ушах, это я услышала за две недели перед выборами в Церковный Совет. С этого момента окончательно решила, что к вам на встречи я больше «ни ногой». Что произошло дальше, мы все прекрасно знаем и теперь «расхлебываем» результаты Вашего выдвижения и получения Вами полномочий. К Вашему сведению – я не голосовала за вас, и руку после этого мне Вам трудно было подавать при встрече, но я продолжала это делать, по своей малодушности не желая потерять Ваше доброе расположение ко мне.
4. На праздновании дня св.ап.Петра и Павла 27 июня этого года Вы, под видом организатора столов, не зря пустили для обсуждения в группах вопрос: «Нужна ли немецкая служба нашей церкви?», не так ли, Александр Юрьевич? И ведь большинство здравомыслящих людей согласились с тем, что, да, уже и не нужна нам эта служба. Хорошо, все-таки, что среди нас есть бдительные люди, сразу раскусившие подвох (хотя, может, и не так глубоко) и поднявшие скандал. Эти, всем мешающие и надоедливые, вечно всем недовольные наши милые (на этом фоне) саботажники, хорошо всем нам известные. Тут только и понимаешь, как нуждается церковь во всех таких разных противоречивых людях. Сами по себе такие саботажники безобидны, пока не оказываются инструментами в руках злонамеренных ловкачей.

Теперь перехожу к вопросам к Церковному Совету:

1. **Каким образом девушка по имени Валерия, пришедшая к нам сравнительно недавно и имеющая явные харизматические/пятидесятнические установки, стала лидером нынешней Молодежной группы? Неужели теперь наша Церковь будет постепенно (или сразу) переходить к всеобщему прославлению Бога под гитару и к молитвам на «иных» языках?** Насколько очевидно, это движение нашло горячую поддержку у пастора Редера. Уже проводятся всеобщие молитвы-собрания под его предводительством. Сама Валерия по своей юности и в силу своих убеждений, горячности и максимализма, видит все только в черном и белом, она еще не смирилась с серостью нашего бытия и поэтому беспощадно относится к чужим оплошностям. Чем и воспользовались заинтересованные люди, настроив ее на данные действия, выступить против Дитриха Штернбека. При этом до последнего не стесняясь, обращалась она к нему же за различной помощью, в частности, в поиске и распечатке тех или иных материалов, тех же своих текстов песен, которые Дитрих, как всем известно, терпеть не может, за их легкомысленный контекст и всегда открыто об этом говорил. Что еще интересно, ранее Валерия часто вела духовные беседы с Дитрихом, исповедовалась у него.
2. Пастор Штернбек не случайно выбрал себе кабинет со стеклянными дверьми – для прозрачности, как он сам как-то сказал. Многие могли видеть, что несовершеннолетняя Александра бывает там каждый день и остается там допоздна под разными предлогами – то получить какое-то задание, то ноты или другой материал взять-передать, то поиграть на инструменте, то прибраться у него ей часто очень желалось, то просто некуда было идти. Тогда еще Штернбек говорил: «не знаю, как ее выпроводить», но «гнать не буду, пусть лучше здесь сидит, в

церкви, чем ходит по барам и другим непонятным местам». Почему же тогда члены Церковного Совета не обращали внимания на такое поведение прихожанки? Почему также не обращали внимание на стиль одежды Александры – глубокое декольте, короткие юбки, разрезы-вырезы, голые поясица и живот? И так же долгое время никому не было дела до того, что она открыто курила, стояв с ребятами перед входом в капеллу сразу же после причастия по четвергам? Семья нашего уважаемого визитатора, проживающая при церкви, также могла обратить внимание, и, возможно, могла бы как-то поспособствовать ей с предоставлением хотя бы временного жилья, раз у Саши были с этим проблемы.

3. Очень странно, что с момента «соблазнения» Саши и написания этого заявления прошло так много времени. Как сама она мне сказала, «соблазнение» произошло в марте, кто говорит в апреле (путаница в показаниях). Главное, что выбран и указан тот период, когда ей было вообще еще 15 лет. Какой интересный подсчет! **И почему эта обида только сейчас дала о себе знать, «выстрелило»? Где свидетели события того времени? Есть ли справки о беременности, аборте (если таковые были) и пр.? Возможно ли провести экспертизу? В нынешний век высоких технологий, скорее всего, возможно все.**
4. **Правильно ли отстранять от занимаемой должности чедлвека без проведения предварительного расследования дела? Как насчет презумпции невиновности, если у нас все так серьезно?**
5. С лета идут упорные разговоры о настоящем направлении Дитриха Штернбека на «доучивание» в Ново-Саратовскую семинарию. Опять же, одним из инициаторов этого вопроса является наш уважаемый Редер, имеющий пасторские корни еще в своих далеких предках, как написано в его профайле на церковном сайте. **Извините, а есть ли гарантия, что из семинарии Штернбек выйдет более святым и духовным? И сможет ли он тогда равняться с нашими образованными учеными пасторами, особенно с теми, кто продолжает династию пасторов своей семьи (и уже только поэтому считает себя правым быть пастором)?** В таком случае мы забываем про многих необразованных, но верных и истинных учеников Христа, Его апостолов. Кем были многие из них? Наверное, все же преобладающим критерием здесь должно быть то, что пастор Штернбек верен Иисусу Христу, любит Его, служит Ему верой и правдой, как может, в силу своих человеческих способностей и недостатков (что имеется у каждого из нас), и посвятил Ему себя полностью. То, что он не ищет своего в служении и не способен на подлость, это уж точно. В церкви он находится с утра до ночи, никого не отталкивает, к нему обращаются и молодые и старые люди, всем он обязательно уделяет свое время и внимание. И разносотороннего образования у него достаточно, чтоб поддержать разговор на любые темы с разного уровня образованными людьми.
6. Еще один случай в данной ситуации требует внимания. Некоторые из нас, включая меня, стали невольными свидетелями того, как во время чаепития в подвале после немецкой службы, Штернбек, пришедши позже всех, в отличии от нашего уважаемого молодого визитатора, и.о. епископа, по своей обычной простоте и непосредственности, переключил все внимание присутствующих на себя рассказом о том, как он съездил в Воронеж на перезахоронения (откуда только что вернулся), где его застал смог лесных пожаров, даже в большей степени, чем в Москве, и какое количество людей пришлось перезахоронить. Почему-то молодому визитатору этот рассказ не понравился, оба Дитриха заспорили о том, кто, где, когда и сколько перезахоронил, в результате чего уважаемый визитатор резко встал и, гневно бросив пастору Штернбеку: «вот вы ездите на перезахоронения и погребения, у вас это хорошо получается – это ваш

«конек», значит, там вам и место!», вышел. Это было шокирующее. Одних этот случай насторожил, другие ничего не заметили (или сделали вид). Но у меня с тех пор возник еще один вопрос: **неужели еще и с ЭТОЙ стороны идет «наезд» на Штернбека? И опять, - это все из-за его места пастора немецкой службы?** Все происходящее наводит на рассуждения. Ведь, действительно, выборы в епископы еще предстоят, и кто его знает, как все обернется. Все же молодость (т.е. жизненная незрелость и неопытность) для должности епископа является пока еще недостатком по церковным законам, несмотря на высокие амбиции и потенциал претендента. А тут, все-таки, - Москва, собор в центре города, жилье тут же, в общем – тепленькое местечко. Да к тому же, и жена – готовый пастор, не зря ведь училась?, так и представляющая себя, как просто - пастор Татьяна. Вообще, по правде говоря, думается и такое, что если в епископы сейчас выбирают только тех, кто соглашается принять этот пост, а не тех, кто действительно этого достоин по всем критериям, выслугам лет и заслугам перед своими приходами, т.к. из этих последних никто не хочет идти в епископы, чтоб не получать лишние «шишки» сверху, то это говорит о том, что далеко не все в порядке в самой иерархической системе ЕЛЦ.

7. И также была непонятной фраза архиепископа, сказанная 27 июня при представлении нашей общине нового молодого визитатора: «надеюсь, теперь с его приходом у вас все наладится». Это удивило. Хотелось спросить - извините, а что у нас должно наладиться? Ведь только-только здесь все успокоилось, утихли скандалы, упразднились непонятные философские клубы, национальные вопросы так остро, как раньше, тоже теперь не поднимаются, собор почти достроен, идет подъем диаконического служения, открылись новые служения, способствующие большему развитию как количественному, так и качественному, и вообще стал заметен духовный рост общины. Может, все же, не надо нам ничего налаживать, а? Сами как-нибудь справимся. Пожалуйста.
8. Исходя из всего вышесказанного видно, как же «повезло» нашему пастору Штернбеку — получить такое «доходное» место в Москве, сколько же всего «интересного» и «приятного» он к себе притягивает! И позаботится ли кто из обвиняющих его братьев по вере сейчас о его здоровье, т.к. в результате полученного стресса от всех этих нападков и обвинений сейчас он лежит в больнице под непрерывными капельницами. Большая просьба вернуть нам наших отстраненных пасторов целыми и невредимыми и восстановить справедливость.

Простите за весь этот шквальный поток слов и вопросов — накипело. Надоело быть просто сторонним наблюдателем. Так можно пронаблюдать, как церковь на глазах развалится, как растащат ее по кусочкам. Мы так были рады, что собор отреставрировали, построили. Но получается как обычно — строят одни, а пользуются и растаскивают другие.

Слава Богу, я не являюсь подчиненной никому из церковной системы.

Да и везде по жизни начальник мой — Бог.

Надеюсь на наилучший и справедливый исход этого дела.

С уважением,
Евгения Машкина
прихожанка церкви

